

В гостиной на втором этаже загородной виллы семьи Жун Цзян Цяньлянь стоял у окна с чашкой кофе, помешивая напиток и наблюдая за заснеженным пейзажем за окном.

С момента пробуждения утром и до выхода из дома ему не удавалось насладиться видом покрытого снегом мира. Теперь, глядя на белоснежный двор, он наконец смог удовлетворить это желание.

Наблюдать за снежным пейзажем из теплого, почти весеннего помещения было настоящим удовольствием.

Цзян Цяньлянь поднял чашку и сделал еще один глоток кофе, размышляя о себе в другом времени и пространстве. Почему бы не переехать на север зимой? Там есть отопление, и это так комфортно.

— Эй.

В этот момент за спиной раздался голос, вернувший Цзян Цяньляня из его блуждающих мыслей.

Цзян Цяньлянь обернулся и увидел Жун Шиши, которая ранее увела Му Чэньи, стоящую в дверях гостиной.

— Что-то нужно? — поднял бровь Цзян Цяньлянь.

Жун Шиши быстрыми шагами подошла к нему, уперла руки в бока и с подозрением осмотрела его.

— Зачем брат привел тебя к нам домой? Я никогда не видела, чтобы он говорил с Чэньи в таком тоне.

Цзян Цяньлянь пожал плечами и, слегка наклонив голову, ответил:

— Этот вопрос ты должна задать своему брату. Это он привел меня в дом Жун, так что я не знаю, что у него на уме.

После этих слов он заметил, как лицо Жун Шиши потемнело, она стиснула зубы и смерила его взглядом.

— Ты же тот, кому брат расторг помолвку!

— Я знаю, не нужно мне об этом напоминать, — ответил Цзян Цяньлянь.

Его откровенность на мгновение оставила Жун Шиши без слов, и лишь спустя некоторое время она смогла продолжить.

— Я не знаю, зачем брат привел тебя домой, но, пожалуйста, не думай, что это что-то значит. Брат расторг помолвку как подарок на день рождения Чэньи, так что не питай никаких иллюзий. Наверное, он просто чувствует себя виноватым и хочет как-то компенсировать тебе это.

— Можешь быть спокойна, у меня нет никаких иллюзий насчет твоего брата, — с улыбкой ответил Цзян Цяньлянь.

В душе он лишь вздохнул: эта девушка действительно была сильным помощником в

оригинальном произведении, и её неприязнь к нему была очевидной.

С этими словами он взял чашку кофе и сел на диван, не желая больше общаться с этой девушкой, которая явно считала его врагом.

Увидев его действия, Жун Шиши нахмурила брови и села на диван напротив.

— Эй, ты действительно не знаешь, зачем брат привел тебя сюда?

Цзян Цяньлянь с усмешкой подумал: «Меня зовут не „Эй“, а Чу Юйсюань».

— Не знаю, — ответил он.

Даже если бы и знал, он бы не стал говорить об этом явному противнику.

— Дедушка обручил тебя с братом, но брат с самого начала был против. На самом деле, расторжение помолвки — это хорошо, ведь брат тебя не любит, и теперь все знают, что он любит Чэньи.

— Если бы ты вышла замуж за человека, который тебя не любит, разве это не было бы несчастьем? Брат и Чэньи знают друг друга с детства, у них общие интересы, и я не вижу пары более подходящей, чем они.

Слушая, как девушка напротив начинает тихо, но настойчиво уговаривать его, Цзян Цяньлянь испытывал смесь раздражения и недоумения.

Хотел бы он проигнорировать её слова, но они действительно были слишком назойливыми. В конце концов он не выдержал и спросил:

— А ты уверена, что Чэньи любит твоего брата?

Жун Шиши, услышав это, не задумываясь ответила:

— Конечно, любит!

— Тогда почему же они, любя друг друга, до сих пор не вместе? — продолжил он.

Жун Шиши открыла рот, чтобы ответить, но слова застряли у неё в горле.

Цзян Цяньлянь, помешивая кофе ложечкой и скрестив ноги, словно невзначай сказал:

— Если Чэньи не любит твоего брата, а ты всё это время подталкиваешь брата к нему, разве это отличается от того, о чём ты говорила насчёт меня и твоего брата?

Жун Шиши на мгновение застыла. Этот вопрос был настолько очевиден, что она, похоже, никогда раньше не задумывалась об этом. Теперь же, услышав его, она была потрясена.

Увидев, что его слова наконец заставили Жун Шиши замолчать, Цзян Цяньлянь больше не стал ничего добавлять. Он поставил чашку кофе и взял телефон, начав листать Вэйбо.

Пролистывая ленту, он, как и ожидал, наткнулся на фотографии, сделанные прошлой ночью, когда он и Жун Бай были сфотографированы снаружи ресторана «Тяньфу Сян». Открыв этот пост, он увидел ещё несколько снимков, на которых Жун Бай стоял у окна их столика, разговаривая по телефону и затем бросая его.

Фотографии были довольно четкими, и на них можно было разглядеть даже легкое раздражение на лице Жун Бая.

Жун Шиши, оправившись от его слов, хотела что-то сказать, но прежде чем она успела открыть рот, в гостиную снова кто-то вошел.

— Сяо Цянь, мой дедушка хочет тебя видеть.

Цзян Цяньлянь поднял взгляд на Жун Бая, стоявшего в дверях и называвшего его так, как это делали его близкие. Он подумал: «Когда мы стали так близки?» — и, убрав телефон, встал с дивана, кивнув.

— Хорошо.

Жун Шиши, увидев, что Цзян Цяньлянь встал, быстро повернулась к Жун Баю:

— Брат! Я тоже хочу к дедушке, я пойду с вами!

Жун Бай, ожидая Цзян Цяньляня, услышав слова сестры, подумал и, не возражая, кивнул.

— Хорошо, пойдем вместе.

У Жун Бая не было возражений, и у Цзян Цяньляня тем более.

Выйдя из гостиной, они пошли по коридору вглубь дома. Пройдя по нему, Цзян Цяньлянь снова осознал, насколько огромен этот загородный дом семьи Жун. Он был похож на небольшой замок.

Поднявшись на один этаж, они оказались перед дверью в юго-восточной части коридора.

Жун Бай постучал, и они вошли в спальню на третьем этаже.

Переступив порог, Цзян Цяньлянь заметил, как обычно энергичная Жун Шиши выглядела озадаченной, но при этом старалась дышать тише.

Это наблюдение заставило его задуматься о том, насколько велик авторитет дедушки Жун.

— Сяо Цянь пришел?

Он поднял взгляд и увидел пожилого мужчину с аккуратно причесанными седыми волосами, одетого в темно-красный свитер, лежащего на большой кровати и с трудом зовущего его.

Осознав, что это дедушка Жун, Цзян Цяньлянь первым делом подумал: «Неужели Жун Бай действительно говорил правду о голодовке в знак протеста?»

Мысли быстро промелькнули в его голове, и он послушно подошел к кровати.

— Дедушка Жун.

Жун Чжэнъян, лежа на кровати, смотрел на Цзян Цяньляня, и чем дольше он смотрел, тем теплее становился его взгляд. Он улыбнулся и кивнул, показывая Жун Баю, чтобы тот помог ему сесть.

— Не стой, здесь есть диван, садись, поговорим.

У кровати стоял диван, и Цзян Цяньлянь послушно сел.

Жун Шиши, видя, что её дедушка выглядит уставшим, с беспокойством и недоумением спросила:

— Дедушка, ты...

Не дав ей закончить, Жун Чжэнъян посмотрел на неё и слегка кашлянул.

— Шиши, я последние дни почти ничего не ел. Сходи и принеси мне что-нибудь поесть.

Жун Шиши замерла, но под взглядом дедушки не посмела возражать и быстро кивнула, покорно выйдя из комнаты.

Когда она ушла, Жун Чжэнъян с улыбкой продолжил:

— Сегодня, Сяо Цянь, я очень рад, что ты пришел навестить своего дедушку Жун.

Цзян Цяньлянь поспешил ответить:

— Это было необходимо. Услышав о вашем состоянии от старшего господина Жун, я не мог не прийти.

Жун Чжэнъян, не отрывая взгляда от Цзян Цяньляня, вздохнул.

— Если говорить о чувстве вины, то это я должен извиниться. Сяо Цянь, я сожалею и не одобряю то, что Жун Бай самовольно расторг помолвку.

Сказав это, он на мгновение замолчал, затем с трудом повернулся и достал из тумбочки у кровати красный брачный договор.

— Оригинал вашего брачного договора здесь. Тот, что Жун Бай использовал для расторжения, был подделкой. С этим договором ваша помолвка всё ещё действительна.

Цзян Цяньлянь посмотрел на красный брачный договор, который Жун Чжэнъян достал из тумбочки. Он взял его и открыл, убедившись, что там действительно указаны их с Жун Баем даты рождения, а также отпечатки пальцев и подписи дедушки Жун и его собственного деда Цзян Цзо.

<http://bllate.org/book/16866/1553966>